

сочувствуютъ коммунистамъ. Сами коммунисты исчисляли свой европейскій кадръ помимо Россіи на 1 января 1921 года въ 1 200 тысячъ примкнувшихъ и въ 4 342 тысячи «сочувствующихъ».

Все это позволяетъ намъ сдѣлать слѣдующіе выводы:

1. Пролетаратъ, самъ по себѣ, не есть революціонный классъ, но при скученности и при тяжелыхъ условіяхъ жизни онъ является средою, легче всего поддающейся революціонной заразѣ.
2. Главнымъ гнѣздомъ революціи на земномъ шарѣ является Европа.
3. Революціонный кадръ рабочихъ составляетъ незамѣтное меньшинство въ составѣ всего человѣчества, чрезвычайное меньшинство въ составѣ европейскаго населенія и значительное меньшинство въ составѣ европейскаго пролетаріата.
4. Революціонный кадръ рабочихъ не имѣетъ ни основанія, ни права говорить отъ лица пролетаріата въ цѣломъ — ни по духу, ни по числу.
5. Ему даетъ «преобладаніе» — во-первыхъ, разрушительная и демагогическая *волевая идея* («революціонный социализмъ»); во-вторыхъ, *организационная сплоченность*; въ третьихъ, *безволіе, безъидейность и распыленность другихъ классовъ*.

Редакція.

II. РУССКІЙ НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ.

Стихійно возрастала тяга народная къ школѣ въ послѣднія предвоенныя десятилѣтія. Безпрерывно пирившаяся школьная сѣть ломилась подъ ея напоромъ, и все же неизмѣнно оказывалась слишкомъ тѣсной. То были пышные всходы *пятидесятилѣтнихъ годовъ*; итоги упорной работы друзей просвѣщенія въ раскрѣпощенной Россіи.

Безпрерывно, хотя и незамѣтно, росъ русскій народный учитель. Количественно и качественно. Это наглядно показалъ 1-ый всероссійскій съѣздъ по народному образованію въ Петербургѣ въ декабрѣ 1913 г. Изъ 7000 добровольныхъ участниковъ на немъ оказалось 6000 съѣхавшихся со всѣхъ концовъ Россіи народныхъ учителей, почему и самый съѣздъ. — прощальный смотръ, — получилъ названіе «Съѣздъ учителя».

Русскій народный учитель, въ лицѣ своихъ руководителей, располагалъ всѣми достиженіями заграничнаго опыта и знаній, до самыхъ смѣлыхъ и передовыхъ. Въ то же время участники съѣзда слишкомъ хорошо отдавали себѣ отчетъ въ от-

личіи условій русской деревенской жизни отъ заграничныхъ. И это обстоятельство, служба препятствіемъ къ использованию педагогическаго опыта другихъ, огорчало. Вызывало досаду и сѣтованія.

Школъ не хватало. Но принятый Государственной Думой законъ о всеобщемъ обученіи обеспечивалъ непрерывный притокъ пужныхъ на постройку средствъ. Не хватало книгъ и пособій. Но и тутъ условія быстро улучшались, а самый недостатокъ объяснялся *не столько скудостью притока, сколько стихійностью роста школы*. Чувствовался недостатокъ подготовки самихъ учителей. Но навстрѣчу этой нуждѣ шли учительскіе сѣзды и поѣздки. Участились даже поѣздки за границу; и русскаго народнаго учителя уже можно было встрѣтить изучающимъ развалины Акрополя или Римскія катакомбы. Не сладко было скудное житье учителя. Но и тутъ принятый Государственной Думой законъ обеспечивалъ пятилѣтнія прибавки, доводившія жалованье народнаго учителя до 600 рублей въ годъ.

Все это бодрило. А главное, въ русскомъ народномъ учителѣ жила *вѣра въ приносимую имъ пользу*, въ свое дѣло, являвшееся служеніемъ идеаламъ правды и добра. Эту вѣру и идеалы, — душу русскаго народнаго учителя, — передали въ наслѣдіе послѣдующимъ поколѣніямъ первые учителя-добровольцы, среди которыхъ были гр. Л. Толстой, бар. Корфъ (основатель земской школы) и лучшіе изъ учащейся молодежи, увлеченные въ 1857—58 гг. преподаваніемъ въ воскресныхъ школахъ. Эту традицію закрѣпили творцы русской народной школы, у колыбели которой стояли *Пироговъ, Ушинскій, Рачинскій*. Пусть далеко не всѣ изъ почти стотысячной арміи народныхъ учителей были на высотѣ по своей подготовкѣ и склонностямъ. Ядро русскаго народнаго учительства, опредѣлявшее его духовный обликъ, состояло все же изъ самоотверженныхъ подвижниковъ просвѣщенія. Особенно выдѣлялась своими педагогическими качествами получившая доступъ къ преподаванію въ народной школѣ съ 1861 г. русская женщина, *подвижница по природѣ*. Чистая и чуткая, беззавѣтно преданная дѣлу, она стала свѣтильникомъ, направлявшимъ русскую народную школу по пути, который ей указалъ Пироговъ, когда онъ предлагалъ учить ребятъ — «*Быть человекомъ!*»

Совѣтская власть поставила другую задачу. «Быть коммунистомъ», «классовымъ» партійцемъ, шпиономъ, предателемъ, — вотъ чему должна учить народная школа прежде всего. И какъ бы чувствуя, что старый русскій народный учитель на это неспособенъ, она нашла нужнымъ переименовать его въ «школьные работники». Отсюда, по всѣмъ правиламъ совѣтскаго словообразованія вышелъ знаменитый «шкрабъ», какъ

теперь зовут школьного учителя. О немъ пишеть въ «Бѣднотѣ» учитель изъ Полтавской губерніи такъ: — «Шкрабъ, рабъ — народный учитель... У насъ называютъ шкрабовъ рабами и, пожалуй, есть много истины въ этой игрѣ словъ. Учитель нашъ рабъ всевозможныхъ начальствъ, которое платитъ ему мизерное жалованье и требуетъ много работы. Учитель рабъ мѣстныхъ «культурно-просвѣтительныхъ» органовъ, которые «используютъ» его. Учитель рабъ неумѣлыхъ политпросвѣтовъ, политпереподготовокъ... Учитель — рабъ въ своей школѣ съ побитыми, поломанными партами, безъ учебниковъ, безъ литературы...»

Другой учитель, Черниговской губ. («Красное Знамя»), «не получая всю весну и лѣто жалованья, исчерпавъ всѣ возможности къ поддержанію существованія вплоть до пастушества и чтенія псалтиря надъ покойниками, обратился съ просьбой о выдачѣ содержанія, хотя бы частичнаго. Ему сказали въ Нѣжинѣ. — и это не было плодомъ уѣзднаго остроумія, но являлось официальнымъ отвѣтомъ на официальное заявленіе. — буквально слѣдующее: — теперь вся скотина на пашнѣ, придется и вамъ до осени побыть на подножномъ корму, — денегъ нѣтъ...»

На школу у совѣтской власти *денегъ нѣтъ*. Школы не ремонтируются, о новыхъ постройкахъ нечего и говорить. Школа лишена всего самаго необходимаго. Жалованье учителямъ, сведенное совсѣмъ на нѣтъ въ пору «интегрального коммунизма», было съ нѣмомъ увеличено примѣрно *до 4 руб. въ мѣсяць*. Когда же въ 1925 г. совѣтская власть рѣшила *купить* упорно противодѣйствовавшего разложенію школы народного учителя, ему обѣцано было 28 руб. въ мѣсяць. Но это осталось на бумагѣ и сейчасъ, по самымъ повѣйшимъ даннымъ, жалованье учителямъ едва доходитъ до половины довоеннаго, и къ тому же часто безнадежно запаздываетъ.

Приниженный, доведенный до крайней нужды, теряющій вѣру въ свое дѣло, лишенный всякихъ пособій, народный учитель долженъ насаждать въ школѣ «Дальтонъ планы», къ которымъ, какъ ко всякой «планетарщинѣ» равнодушна совѣтская власть. А наряду съ этимъ, поставленный подъ надзоръ всякихъ политическихъ соглядатаевъ, пользующихся дѣтьми для слѣжки, онъ обязанъ учить ребятъ «быть коммунистами», онъ долженъ *содѣйствовать ихъ духовному растлѣнію*.

Поистинѣ ужасна трагедія русскаго народного учителя, въ которомъ сохранились свѣтлыя старыя традиціи и не умерла воля къ противодѣйствію совѣтскому насилію надъ дѣломъ здороваго воспитанія дѣтей. Только этимъ упорнымъ и самоотверженнымъ противодѣйствіемъ можно объяснить, что до сихъ поръ еще уцѣлѣли въ русской народной школѣ здоровыя клѣточки и ткани, которыя служатъ залогомъ ея возро-

жденія при перемѣнѣ условій. Но еще ужаснѣе личная драма русской народной учительницы, этой свѣтлой подвижницы, на которую похотливое совѣтское начальство смотритъ не иначе, какъ на доступную наложницу. Сколько случаевъ дикихъ насилій надъ нею можно привести даже изъ совѣтской печати!..

Неудивительно, что всѣ, кто можетъ, бѣгутъ отъ школы, *предпочитая любое занятіе учительству*. И несмотря на громадную нужду въ учителяхъ, среди русскихъ народныхъ учителей, по совѣтскимъ даннымъ этого лѣта, свирѣпствуетъ большая и длительная безработица.

Такъ изуродовала совѣтская власть условія работы русскаго народнаго учителя, которыя передъ самой войной быстро улучшались. Одного не смогла эта власть добиться: совершенно убить живой и свѣтлый духъ русскаго народнаго учителя, растлить и вытравить высокія школьныя традиціи, которыя были переданы ему, какъ знамя, прежними поколѣніями строителей великой культурной Россіи.

Б. Никольскій.

III. ЧТО ДАЛА РЕВОЛЮЦІЯ РУССКОМУ РАБОЧЕМУ?

Большевицкая революція была не только политическимъ переворотомъ (захватъ государственной власти), но и социальнымъ (передѣлъ имущества) и коммунистическимъ (захватъ пролетаріатомъ всей частной собственности). Поэтому она помимо власти, должна была дать русскимъ рабочимъ всевозможныя матеріальныя блага во всей ихъ полнотѣ. Въ началѣ революціи именно эти посулы имѣли рѣшающее значеніе въ глазахъ одурманенныхъ коммунистической словесностью народныхъ массъ.

Коммунизмъ, уничтожая «капиталистическую эксплуатацію» рабочихъ, долженъ былъ радикально улучшить ихъ матеріальное положеніе, какъ по сравненію съ русскимъ прошлымъ, такъ и по сравненію съ современнымъ положеніемъ промышленныхъ рабочихъ во всемъ остальномъ мірѣ.

Нижеслѣдующія краткія данныя, почерпнутыя исключительно изъ совѣтскихъ источниковъ, должны дать отвѣтъ на вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ эта цѣль была достигнута за 10 лѣтъ большевицкаго господства и экспериментированія надъ Россіей.

Заработная плата. Первые же годы коммунистическаго хозяйничанья привели къ тому, что заработная плата русскихъ